

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 191. ["Письмо брату"](#)

привет, Артём. у нас всё хорошо.
вчера похолодало, снег пошёл,
с утра телёнка в сени запустили.

отец не пьёт, из дома ни ногой,
всё ждёт тебя. да, ты ж у нас какой,
родней семьи – то джунгли, то пустыни.

ты снился мне: обрыв, тропинка вниз,
бежишь по ней, кричу тебе: «вернись!»
и падаю в траву, теряя силы.

вдруг лес зашевелился, стал живым,
а ты ему командуешь: «бежим!» –
и вздрогнули берёзы и осины,

послушно побежали за тобой,
попарно, в одиночку и гурьбой,
но замерли внезапно у границы –

в их кронах загорелся стыд и страх,
и плакали в беспомощных руках
привыкшие к родному месту птицы.

потом я вынимала из золы
обугленные мёртвые стволы
и красила зелёным, чтоб не броско.

приснится же такое, ну дела!
...твоя Полина снова запила,
вчера весь день стояла у киоска.

я снова без копейки – третий год.
весной поеду в город, на завод,
сбегу из-под родительской опеки.

ещё про сон... я стала хоронить
стволы... чудно, конечно... но они
давали тут же новые побеги.

2 место

Конкурсное произведение 105. ["Гражданская оборона"](#)

Когда завыли сирены, я была дома одна.
Завыли сирены,
и сразу не стало дня.
Только что было светло на улице,
осталась одна темнота ужаса.
Первая мысль: что делать?

мне, гражданскому населению
при этом вое тревоги, то есть ее объявлении?
Фамилию препода ГО помню – Лещик,
хриплый голос и очки помню.
Что делать, забыла.

Вторая мысль (мне совестно, что вторая):
дети в школе! Может быть, добегу, успею
обнять, соврать, что всё хорошо или будет когда-то.
Я сумею.
Если что-то совсем плохое, то лучше вместе.
Господи, что же это?!
Ядерный гриб, всемирный потоп, удушающий газ,
день Помпеи с пеплом, летящим сверху?
Ах, да! Я же читала в газете «Час» –
12.00, плановая проверка.

Уфффф...
Из сердца вынули гвоздь,
солнце вернулось, куда надо.
И злость зудела на проверяльщиков,
и радостно было, что всё не взаправду.

Ночью пришёл папа. Ко мне редко приходят родители.
Он говорил, кажется, про гражданскую оборону.
Был скуп на слова, как при жизни,
но убедителен.
И вдруг:
— Хочешь знать, как мы тут ...? –
прошелестел нездешнее слово,
похожее на цветок с косточками внутри,
по смыслу «живём», только наоборот.
Я знала, что скажет правду, и попросила:
— Не говори.

3 место

Конкурсное произведение 53. ["О сварщике Солоухове"](#)

О сварщике Солоухове писали в газетах города,
что он для рабочей братии – едва ли не полубог.
Якшается, знамо, с духами, вплетает им искры в бороды
за некие там симпатии породистых недотрог.

И, веришь, любили-холили его – постоянно пьяного,
возились с ним, будто с маленьким, стелили ему постель.

Гармонь раздирал до крови он, а после почти что плано-
вочно чинил утюги, и чайники, и горы дверных петель.

Гудело депо трамвайное, когда Леонид Кириллович,
ручной управляя молнией, в металл пеленал огонь.
Вагоны делились тайнами, друзья собирались с силами,
и, видя стаканы полные, дрожала в углу гармонь.

Гулял молодой да утренний, в куртяшке отцовской кожаной,
с красивыми недотрогами сжигал себя до зари.
А спать не хотелось – муторно, врывалась война непрошено,
делила его на органы, крошила на сухари.

Он снова сидел в смородине, а там, на дороге, в матушку
с братами и шустрой Тонькою стрелял полицей в упор.
Батяня был занят Родиной, а Тонька хотела платишко –
смешная такая, звонкая... Уснёшь, и звенит с тех пор.

О сварщике Солоухове шептались не больно весело.
А кто его видел спящего? Не даром же – полубог.
До хрипа он спорил с духами, до боли любил профессию
и, знаешь, всю жизнь выращивал смородину вдоль дорог.

4 место

Конкурсное произведение 19. ["Отряд в тайге"](#)

мы идем по тайге выбиваясь из сил
командиру комар полноги откусил
и теперь командир на железной ноге
и ржавеет
как вопиющий в тайге

только топь и мошка только дурья башка
нас испытывают тонка ли кишка
и не видно ни бога ни даже божка
только лихо с циклопом исподтишка

отчего ж проводник будто весел и пьян
расстегнул воротник и терзает баян
на глазу голубом говорит господа
за постельным бельем проходите сюда

и сдвигает меха раздвигает меха
мой сосед ругается ищи лоха
но потом запевает дав петуха

что же
песня не так плоха

и тогда командир и никто иной
как цыпленок жареный заводной
притоптывает железной ногой
а на ней звезда как на бляхе
мужики впрыскав к спине спиной
цыганочка с выходом на убой
и я думаю
боже мой
он ведь знает что мы не ляхи?

раззудись рука
подопри бока
мы танцуем барыню и гопака
и лежит конверт не готов пока
не налепили облатку
и ответа нет как внутри садка
мы идем на свет заплутав слегка
по тайге под дудку проводника
камаринская впрыскав

5 - 10 места

Конкурсное произведение 56. ["Лодка"](#)

Я не трогала воду, страшилась ее движений.
Он размазывал соль по ошпаренной солнцем шее.
И такое затишье, что птицы совсем не пели.
Только ловчие весла со дна поднимали зелень.
Под ногами ходила река тяжело и жадно.
Мы буравили ил, непроглядные пятна, пятна.
Он распахивал руки, и рыбы к ладоням льнули.
Говорил мне: "Плыви, плыви!" И я тонула.
Опускалась на дно, как горячий прибрежный камень.
Занимался закат золотистыми языками.
Широко расползались круги. Проступали остро
Перетлевшие листья, белесые рыбы кости.
Говорил: "Ничего, ничего, мы начнем сначала."
Я послушно молчала, и лодка меня качала.
Только голос его постепенно сходил на кашель.
Поднималась река и стояла темно и страшно.
Больше нет мне распахнутых рук над моей пучиной.
Но я делаю точно, как он меня научил.
Я тону глубоко, я потом начинаю сначала.

И лодка меня качает.

Конкурсное произведение 65. ["Дерево"](#)

на дереве не растёт живот
на дереве сук растёт
и тот кто на дереве том живёт
на этом суку живёт

здесь варят кашу из топора
и чут токaрный станок
и если бороду бреют с утра
не бреют вечером ног

еще они по суку стучат
и чутко слушают звук
поскольку этот звук означает
крепко ли держится сук

есть секта у них всего одна
про истину на весу
и все мы живем говорит она
на чьем-то длинном носу

у них есть пророк навуходонос
и он подтверждает да
что этот самый чей длинный нос
его суёт не туда

пророк призывает оставь соху
ибо кончается стук
и все кто живет на этом суку
должны пилить этот сук

а ночью здесь всегда тишина
во рту у пророка кляп
и тихо-тихо плывет луна
под деревянный храп

Конкурсное произведение 302. ["Прорехи"](#)

Майское утро. Хрущёвка. Сирень.
Папа фургон заказал на заводе.
Едем на дачу. Вещей дребедень,
кажется, не обязательных вроде.
Две керосинки и ватный матрас,

ложки, кастрюли, коробка консервов...
Всё пересчитано мамой не раз,
и всё равно наша мама на нервах.
Рокот мотора, начало пути.
Синий асфальт под колёсами вьётся.
Всё ещё, всё у меня впереди:
Лето.
Каникулы.
Солнце.

Горячий мох податлив и упруг,
качаются верхушки красных сосен,
и солнца ослепительного плуг
до головокружения несносен.
А после наступает тишина.
Рука назад закинута неловко.
И тонкий край полуденного сна
легко тревожит божия коровка.
Наполнена до края чаша дня.
И солнца луч, пробившись сквозь ресницы,
горит, зелёной радугой дразня,
которая не раз ещё приснится.

В рукотворном саду камней
голос ветра почти не слышен.
И читаются всё больней
иероглифы чёрных вишен.
В небе – клинопись птичьих стай,
а внизу горизонт бумажный.
И шкатулка чудес пуста,
и что было вчера – неважно.
Вечер пасмурный и немой,
камни в сумраке незаметней.
Крайний справа, булыжный – мой.
И, наверное, не последний.

Здравствуй, шерстяное Рождество,
золото игрушек в междурамьи,
и под елью, всё ещё живой,
свёртки с припасёнными дарами.
Ватный мальчик, крашеный орех,
шпиль, слегка ободранный по краю...
Их полно – во времени прорех,

и туда я руку запускаю.
Зная, что под снежной пеленой,
под листвою, чей срок судьбе проспорен,
спит в утробе тёплой земляной
завтрашняя радость спелых зёрен.

Конкурсное произведение 202. ["Зыбь"](#)

забыться в тишине,
подмешанной во время, -
геранью на окне,
пчелой на хризантеме.

зарыться с головой
в безмолвие – и слушать,
как ветер верховой
пасёт своих телушек.

что наверху – пока
молчанием покрыто,
лишь тени рыбака
парят, полуразмыты.

где сквозь небесный лед
трава растёт рудая,
визжит коловорот,
мне путь освобождая.

Конкурсное произведение 383. ["По декабрю"](#)

Ночь. Охрипшая мансарда.
Тень ольхи дугой.
Ветка выпала из сада. -
Вздрыгнет под ногой.

Огонёк, далёк и редок,
Погасила мгла.
Сколько нас, таких же веток,
Сгинет до тепла.

Вьюга мечется по скату.
Дом со Спаса пуст.
Сколько лет осталось саду
Слышать веток хруст?
Быть земным, обыкновенным,
Нежиться в листве...

...

Дом в посёлке довоенном.
Дверь, подпёртая поленом.
Свет

Конкурсное произведение 387. ["Четыре гвоздя Борхеса"](#)

1.

Хорхе достались подарки: особенный дом —
четыре глухие стены, ни дверей, ни окон —
и свиток топографических карт — кокон
созревающих тайн. Хорхе ведом

яростной юностью — стены ему тесны,
Хорхе ночами видит странные сны,
будто *некто* пишет книгу его рукой —
и Хорхе бежит за петляющей чёрной строкой,

но просыпается в строгом квадрате стен.
Перемен!

Хорхе берёт молоток, глотает злость.
Разрывает кокон — вот же он, мир! — и гвоздь
пробивает навыворот север. Дом даёт крен —

обломки стены уносит водоворот.
Хорхе падает в море, Хорхе плывёт.

Дон Борхес смотрит на Хорхе через плечо,
пишет: *первый сюжет — о поиске*

2.

— Где крючок?
Шляпу повесить негде хозяину! Что ж!
Превозмогая невесту откуда возникшую дрожь,
Хорхе Луис, по колено в воде, берёт молоток —
аккуратным ударом загоняет гвоздь на восток.

Дон Борхес смотрит на Хорхе Луиса через плечо,
пишет: *второй сюжет — о возвращении*

Ну что там ещё?!

Грохот. Летят обломки восточной стены.
Шляпу Хорхе Луиса несут буруны.

Хорхе Луис бросается к южной стене.

Дон Борхес отчаянно машет ему — «нет, нет, нет!» —
и видит, не веря своим глазам —
Хорхе Луис Борхес — почти что он сам! —
возводит заново стены, из ясеня стол
ставит посередине. Но чёрттов пол
накрывается! Стол уезжает на юг —
и, подчиняясь качке, проходит круг.
Хорхе Луис Борхес хватает гвоздь,
прибивает стол к полу. Сам себе гость,

садится и пишет: *третий сюжет —
об укреплённом городе*

3.
Кабинет.
Четыре стены. Западное окно.
Запоздалый луч течёт по рукописи, исчезает.
Некто смотрит через плечо, но за темнотой —
пустота. И последняя запятая

вырастает в точку. *Некто* заносит перо —
дату поставить и, может быть, инициалы.
Силится вспомнить — книга написана про ..?
Х.Л.Б.? Или его никогда не бывало?

Некто берёт левой рукою гвоздь
и прибивает правую — сам себе гость! —
к столешнице. Кровь заливает роман.

4.
*Четвёртый сюжет — золотой талисман
в виде гвоздя носят все, но недавно видали расстригу:
покалеченная рука
смотрит через плечо
на шее висит открытая книга*

